

Август. Мне десять лет. Безумная жара. Тепло —
хоть глаз коли, а небо, только бисером, усыпано
звездами. Мы выходим на улицу "изучать звезды
и созвездия". Пошли долго сидеть на крыльце и
вдыхали светлый ночной воздух. — Так я часто
вспоминаю Бориса Митрофановича — человека, который
был мне не только отцом, но и самым близким другом
и руководителем моей жизни.

Когда я стала постарше, он брал меня в музей, но
эпохурши.

Очень любил Б. М. Лешинские (Воробьевы) горы.
Приезди, съезди самого одичавшего, и он долго, не отрываясь,
смотрит вдаль, на Москву. А потом исходит вдаль
и поперек все обречение и он обязательно найдет
либо ракушку, которой бог знает сколько лет, либо осе-
ток или сплетение какой-нибудь густотки древнего
осветного или растения. Селос-же вырвет лосок из
белокнота, затиснет что-то на нем, завернет этот
"камушек" в бумагу и положит в карман. — Вместе
мы нехотели почти все Тагисское.

Борис Митрофанович любил искусство: живопись
и музыку. (До сих пор я не знаю, что он любил больше)
Восемь лет с ним в Третьяковской галерее. Ходили
мы всегда сюда. Б. М. сам был хорошим знатоком
живописи. Он знал всех русских классиков, знал,
когда и при каких обстоятельствах написана та,

или иная картина, сколько лет художник работал над своим произведением; знал много подробностей из жизни всех русских художников - мастеров.

С Б. М. всегда было интересно ходить не только по музеям, а просто по московским улицам.

Знал он всю Москву, до самого маленького переулка; как, и почему именно так, называется эта улица, что на ней было или происходило, это есть достопримечательного на данной улице сейчас. — А я всегда задавал один и тот же вопрос: „Видишь ты все это знаешь, как ты только помнишь?“

Иногда с мамой и Б. М. заходили на Вяземское кладбище — там похоронено его мать М. А. Давыдова. Он останавливался около могилы и долго стоял молча; он очень сильно любил свою мать и ревниво оберегал это убежище к ней. И с ^{таким} ~~такой~~ трепетом и обаянием говорил о своей матери — Она умерла ~~1936~~ летом 1936 г.

На лето 1941 г. у нас был намерен большой мамин экскурсия по Подмосковью, — но помешала война, а затем высадка советских Б. М.

Прошло войн уже 10 лет как не слышно о маме Б. М., но память о нем мы берем с собой, как память

о самом дорогом, самом близком для нас человеке.

У меня есть маленький сыночек, ему всего пол-года. Я назвала его Борисом в честь памяти о Б.М. и приложу все силы к тому, чтобы мой сын, хоть кем-то, ~~был~~ походил на Б.М. и чтобы так же честно и самоотверженно отдал все свои знания и силы нашей Хорошей Родине, — как это сделал Борис Митрофанович Давышин.

28 июня 1951 г.

В.Б. Стекальщикова / Давышина

Воспоминания приемной дочери
Давышина